

Пространство, и без того не слишком широкое, было пропитано невыразимым ароматом.

Словно крепкий алкоголь столкнулся с тонким древесным запахом: поначалу они отталкивали друг друга, не желая уступать, но вскоре переплелись, порождая густой, пьянящий и обжигающе холодный винный шлейф.

Мощное тело мужчины с глухим стуком впечаталось в гладкую кафельную плитку. От соприкосновения горячей кожи с холодной стеной по телу пробежала дрожь, а на коже выступили мурашки.

Длинная, бледная рука с серебряными кольцами на пальцах яростно вцепилась ему в горло, прижимая к стене.

Мужчина глубоко вздохнул, даже не пытаясь сопротивляться. Из его горла вырвался хриплый стон, а затем он слегка втянул воздух сквозь зубы и насмешливо произнёс:

— Ц-ц, как больно.

В его тоне сквозила такая же развязность, как и в его феромонах, которые бесцеремонно обвивали владельца этой руки.

— ... — Шэнь Жаньсинь прищурился. Он холодно смотрел на мужчину, чьи глаза, скрытые беспорядочными прядями волос, с глубоким, собственническим вождением изучали его собственную шею.

Шэнь Жаньсинь нетерпеливо нахмурился. От серебряных украшений на его пальцах, соприкасавшихся с кожей другого, исходило тепло, отчего тело Шэнь Жаньсиня охватил неприятный жар.

Оба они были Альфами, и их феромоны неизбежно вступали в конфликт.

Было очевидно: уровень феромонов Лу Чжи намного выше.

Шэнь Жаньсинь помедлил. Скользя взглядом по восьми скрытым камерам, расставленным по всему туалету, он намеренно сделал так, чтобы его действия попали в объективы.

— Лу Чжи, я уже говорил: Чэн Чэн мой. Тебе лучше держаться от него подальше, понял?

Хватка на горле Лу Чжи усилилась. Тот прищурился, уголки его глаз подернулись розоватым оттенком, похожим на цвет персиковых лепестков, но он лишь поджал губы, храня молчание.

Наблюдая за выражением лица Лу Чжи, Шэнь Жаньсинь вдруг почувствовал холодок в спине — словно его выслеживал хищник.

...Впрочем, сейчас Лу Чжи совсем не выглядел так, будто ему больно.

Шэнь Жаньсинь инстинктивно разжал пальцы. Стоило ему попытаться отстраниться, как Лу Чжи схватил его за запястье и потянулся носом к его руке.

Горячее дыхание, обдавшее тыльную сторону ладони, заставило Шэнь Жаньсиня вздрогнуть. Он мгновенно выдернул руку и, поддавшись импульсу, отвесил Лу Чжи пощёчину.

Голова Лу Чжи слегка качнулась, а на бледной щеке проступил яркий красный след.

Лу Чжи: — М-м.

Шэнь Жаньсинь: — ...

Ещё раз вздохнёшь — и пожалеешь!

Шэнь Жаньсинь, чувствуя, что близок к нервному срыву, глубоко вдохнул.

...Как же хочется попрощаться с этим миром, полным одних геев.

Быстро сменив скорбь на гнев, он схватил Лу Чжи за воротник, повалил на пол и замахнулся ногой, намереваясь как следует пнуть этого извращенца в живот, чтобы затем с гордо поднятой головой завершить «миссию» и уйти.

Однако Лу Чжи среагировал молниеносно: он перехватил ногу Шэнь Жаньсиня, дёрнул её на себя, и дорогая дизайнерская туфля оказалась прямо на его животе.

Лу Чжи, сидя перед ним с широко расставленными ногами, запрокинул голову. Одной рукой он прижимал лодыжку Шэнь Жаньсиня, а другой откинул назад спадавшие на лоб волосы, обнажив влажный от пота лоб. Его взгляд был затуманенным и лукавым.

— Ха? Нравится так играть?

Шэнь Жаньсинь: — ...

Ещё раз вздохнёшь — и!!!

Шэнь Жаньсинь резко выдернул ногу.

Нога-то вышла, а вот туфля осталась.

Атмосфера стала ещё более двусмысленной. Сцепив зубы, Шэнь Жаньсинь процедил:

— Отдай.

Лу Чжи приподнял бровь, поигрывая туфлей на пальце:

— Не хочу.

На лбу Шэнь Жаньсиня вздулась вена. С натянутой улыбкой он произнёс:

— Лу Чжи.

Лу Чжи лениво поднял взгляд:

— М?

— Я ведь и правда могу притвориться, что мы играем в БДСМ, а потом избить тебя до полусмерти.

Лу Чжи подпёр подбородок рукой:

— ...Разве ты не для этого позвал меня сюда наедине?

Да даже нормальный человек поймет, что я хочу пригрозить тебе, придурок!

Шэнь Жаньсинь выхватил свою туфлю, нацепил её, брезгливо вытер пальцы носовым платком и швырнул его прямо в лицо Лу Чжи. Стараясь сохранить ледяное выражение лица, он выпалил последнюю реплику:

— Надеюсь, ты благоразумен. Больше не смей появляться на глаза мне и Чэн Чэну!

Сказав это, он развернулся и выскочил из туалета с такой скоростью, словно участвовал в спринтерском забеге.

Ещё мгновение назад его ноздри щекотал резкий запах бренди, от которого он был готов

опьянеть, но, вдохнув свежий воздух, Шэнь Жаньсинь постепенно пришёл в себя.

Если бы пятьсот оборотов против часовой стрелки могли вернуть время на три месяца назад, он бы скорее отрубил себе руки, чем открыл ту пошлую книжонку под названием Нежные ночи кинозвезды.

Он только что дочитал о том, как злодей-антагонист, носивший то же имя, что и он, из-за своей алчности к главному герою постоянно получал отпор от Лу Чжи — главного героя-альфы. Несмотря на то что по статусу и силе он уступал Лу Чжи, он продолжал вести себя как клоун, постоянно провоцируя того, пока в итоге не разорился из-за хитроумных планов Лу Чжи и не покончил с собой, бросившись в море, преследуемый кредиторами.

А открыв глаза, он понял, что сам стал этим злодеем.

И та проклятая система, что называла себя «системой», потребовала от него следовать оригинальному сюжету. Пообещала, что если он доведёт дело до финала и покончит с собой, то получит сто миллионов наградных, сможет жить припеваючи и купить виллу на берегу моря.

В противном случае система грозила стереть его из жизни.

Шэнь Жаньсинь долго колебался, но всё же подписал контракт, после чего эта дрянь тут же «ушла на перерыв» и за полмесяца не подала ни звука.

Делать нечего, пришлось добросовестно отыгрывать роль согласно воспоминаниям.

Оригинальный персонаж был бывшей детской звездой, всенародным любимцем, которого погубила собственная семья.

Ради денег он брался за любую работу, из-за чего его репутация была испорчена.

К моменту перемещения Шэнь Жаньсиня персонаж уже превратился в «звезду 18-го эшелона» с кучей скандалов за спиной.

Легенды о нём ходили, но самого его уже никто не воспринимал всерьёз.

Полгода назад он получил предложение участвовать в реалити-шоу о любви, где снимались главные герои.

В конце концов, все в индустрии знали о его чувствах к главному герою.

Съёмочная группа пригласила такого одиозного персонажа лишь для того, чтобы он стал

«оселком» для отношений главных героев.

С его глупым и злобным характером он мог обеспечить шоу немало хайпа.

Но Шэнь Жаньсинь, по крайней мере, читал оригинал и знал все «чит-коды». Разве следовать сюжету для него не проще простого?

Кинозвезда Шэнь был полон уверенности. В первый же день он нашёл Лу Чжи и вызвал его на личный разговор, чтобы запугать в общественном туалете, где было восемь скрытых камер, и потребовать, чтобы тот покинул шоу.

Но... почему всё кажется совсем не таким, как в описании «непримиримой вражды»?

Шэнь Жаньсинь потряс головой, толкнул стоявший у входа в туалет чемодан и сделал пару шагов.

Затем замешкался, вернулся назад, посмотрел на чемодан Лу Чжи, который тоже стоял у двери, и пнул его так, что тот отлетел на десять метров.

Шэнь Жаньсинь почувствовал облегчение.

Всё-таки злодеям куда приятнее отбросить манеры и наслаждаться подлой жизнью.

Вещи из чемодана рассыпались по полу.

Помимо повседневной одежды, там лежали мужские маски для лица, несколько флаконов с лосьонами и...

Журнал с его собственным лицом на обложке, из которого при падении выпало несколько маленьких красных квадратных пакетиков.

Шэнь Жаньсинь: — ?

<http://bllate.org/book/22429/2355121>